

Стихотворения архимандрита Исаакия (Виноградова) (†1981)

Восьми лет отроком я был, Когда в России прославлялось Святое имя Серафима, Чт
о в пустыни Саровской жил,

Где Богу, людям он служил

И память где его свершалась.

Моя душа была палима

Рассказами из уст родных

О подвигах его смиренья,

В обидах и скорбях терпенья,

И о видениях святых,

И в нашем веке повторенье

Свершенного в веках седых -

И о затворе , и молчанье,

На камне столпником стоянье,

О мире с дикими зверьми,

И о борьбе с грехом, страстьми;

И о любви его безбрежной, Благоуветливых речах, О тихой кротости и нежной, И о
предивных чудесах.

Меня пленяли препростые Его картинки жития: Среди чащи, где древа густые, На
камне он, мольбу творя;

Вот перед пустынькой далекой

И райской тишине глубокой

Из рук медведя кормит он;

И вот обиженный ворами,

Лежит избит, окровавлен;

Вот видит он Христа во храме;

Вот Богородица к нему

Приходит с девами святыми,

И как беседует он с ними,

Готов к отходу своему...

И в сердце вспыхнуло желанье: Сему святому подражать, К молитве проявить
старанье, Её в природе
совершать.

И вот нашел угол дальний В конце усадьбы, где росла Черемха старая, и камень Там
плоский был...Когда спала

Усадьба наша в час полдневный,

Я тихо шел в тот уголок,

Чтобы к молитве повседневной

Прибавить нечто - что лишь мог.

Мне садик тот в мечтах подобию Сиону,

Я Божьей Матери свою Казанскую икону

На сук черемхи вешал. И пред ней

Молился на коленях, руки воздевая.

О чем молился - в час не вспомню сей.

Но мне казалось, что, мольбе внимая,

Со мною был сам старец Серафим,

И Дева Матерь, и Спаситель с ним...

И на все дни земного бытия, К концу которого заметно приближаюсь, Святого старца
образ вижу я,
И им я несказанно утешаюсь.

И тех люблю, со мной кто разделяет

К нему благоговенье и любовь.

Молю его: как в юных днях, так вновь

И в вере и в любви он нас да укрепляет!

28/15 января 1970 год. Елец